

Meanwhile, the development of nuclear technology was shifting the Alliance's reliance on **conventional forces** to a greater emphasis on tactical nuclear weapons. By the end of the decade, the Alliance had a fully-fledged nuclear strategy. Despite **growing pains**, the US pledge of 30 nuclear-weapon-armed divisions was the **psychological bedrock** of NATO's defence plans.

Tensions between the USSR and NATO rose to new heights in this period. In the wake of Sputnik, the Eisenhower and Kennedy administrations had embarked on a series of **Alliance confidence-building measures**. These included placing medium-range nuclear missiles in the United Kingdom, Italy and Turkey and an **elaborate** proposal to create a European nuclear force. But there was an element of illusion in the concept of a European nuclear force whose warheads would remain under American control and the **multilateral force was scuttled in 1964**.

This episode brought **mixed results** to the Alliance. It facilitated French President Charles de Gaulle's decision **to withdraw his country from NATO's military command structure** in 1966 and consequently to the increased influence of the smaller allies in NATO's defence planning bodies, including the newly established **Nuclear Planning Group**.

These changes opened a new phase in NATO's history, as expressed in the 1967 Harmel Report. A small group, **chaired by** Belgian Foreign Minister Pierre Harmel, **successfully recommended a policy of detente to accompany defence**. The **perceived** lessening of the Soviet threat also led NATO to revise its military strategy to one of "**flexible response**" rather than "**massive retaliation**", which allowed options for conventional or nuclear response in case of attack.

It was the initiative of West German Chancellor Wolly Brandt that became the most **dramatic opening salvo of detente**. Upon taking office in 1969, he immediately embarked on **Ostpolitik**, a bold policy aimed at opening up East Germany and improving relations with the East. He **cemented the sea-change with** a 1970 treaty with the Soviet Union that **recognised the Oder-Neisse Line** as the frontier between East Germany and Poland.

This warming of **East-West relations** in the early 1970s was accompanied by a cooling of **West-West relations**. While US President Richard Nixon and Soviet General Secretary Leonid Brezhnev signed the first part of the **Strategic Arms Limitation (SALT) agreements** in 1972, European members of the Alliance worried that the two superpowers would work out a deal **over their heads**. And continuing US involvement in the Vietnam War caused concern that the US might **turn inward**, reduce its defence budget and seek to minimise its **contribution towards NATO expenses**. At the same time, Europe's **expanding** economic integration was giving it more confidence to **articulate** its independence from American control.

Между тем, развитие ядерных технологий смещало фокус Альянса с обычного вооружения на тактическое ядерное оружие. К концу десятилетия Альянс уже имел полноценную ядерную стратегию. Несмотря на растущее недовольство, 30 военных подразделений США, вооруженных ядерным оружием, были психологической основой планов обороны НАТО.

Напряженность в отношениях между СССР и НАТО выросла до новых высот в этот период. На волне первого искусственного спутника Земли, администрации Эйзенхауэра и Кеннеди приступили к осуществлению серии мер по укреплению доверия к Альянсу. К ним относились размещение ядерных ракет средней дальности в Великобритании, Италии и Турции и детально разработанное предложение по созданию ядерных сил в Европе. Но в концепции создания европейских ядерных сил присутствовал элемент иллюзии, поскольку ядерные боеголовки должны были остаться под американским контролем, и идея создания многосторонних сил была погребена в 1964 году.

Этот эпизод дал Альянсу двойственные результаты. Это способствовало решению президента Франции Шарля де Голля вывести свою страну из структуры военного командования НАТО в 1966 году и, следовательно, увеличению влияния мелких союзников в органах военного планирования НАТО, включая вновь созданную Группу ядерного планирования.

Эти изменения открыли новую фазу в истории НАТО, о чем говорится в «Докладе Армеля» в 1967 году. Небольшая группа под руководством министра иностранных дел Бельгии Пьера Армеля предложила ввести, наряду с обороной, политику разрядки. Обозначенное ослабление советской угрозы также привело НАТО к пересмотру своей военной стратегии от «массированного возмездия» к «гибкому реагированию», что позволило рассматривать варианты как обычной, так и ядерной реакции в случае нападения.

Это была инициатива западногерманского канцлера Вилли Брандта, которая стала самым драматичным первым залпом разрядки. После вступления в должность в 1969 году, он сразу же приступил к «Восточной политике» - смелой политике, направленной на открытие Восточной Германии и улучшение отношений с Востоком. Он закрепил это радикальное изменение договором с Советским Союзом в 1970 году, который признал Одер-Нейсе в качестве границы между Восточной Германией и Польшей.

Это потепление в отношениях между Востоком и Западом в начале 1970-х сопровождалось охлаждением отношений между западными странами. В то время, как президент США Ричард Никсон и Генеральный секретарь ЦК КПСС Леонид Брежнев подписали первую часть соглашения о сокращении стратегических наступательных вооружений (ОСВ) в 1972 году, европейские члены Альянса были обеспокоены тем, что две сверхдержавы будут договариваться без их участия. И продолжающееся участие США в войне во Вьетнаме вызывало беспокойство, что США могут сократить свой военный бюджет на оборону и стремиться свести к минимуму свои расходы в НАТО. В то же время, расширение экономической интеграции в Европе придавало европейским странам уверенности в озвучивании своей независимости от американского контроля.

* Невоенное объединение при НАТО, еще известное под названием «Комитет Трех», которое было образовано министрами иностранных дел Канады, Норвегии и Италии в 1956 году. – Прим. пер.